

Структурная целостность национального хозяйства как условие его экономической динамики

Автор: РАХАЕВ, Б. М. РАХАЕВА, Л. М. РАХАЕВА

О понятии "хозяйственная целостность"

Несмотря на то, что экономический рост (как вариант экономической динамики) рассматривался в литературе с самых различных точек зрения, его сущность в настоящее время до конца не ясна. Нам кажется, что данная проблема может получить новое освещение, если экономическую динамику рассматривать как свойство устойчивых структур национального хозяйства.

Эта гипотеза согласуется и с практикой, и с теорией, то есть с другими гипотезами - главным образом, с институциональной. Ее приверженцы - неважно, либералы-модернисты или консерваторы-традиционалисты - признают, что экономическую динамику национального хозяйства формируют институты. Но если первые видят в них систему (системы) ценностей, то вторые - государственное регулирование экономики в различных вариантах. В принципе, все это справедливо, но мы считаем, что процесс экономического роста определяют и иные "устойчивые структуры", в частности хозяйственная целостность национального хозяйства - область пространства, обладающая специфическим единством природно-климатических, технико-технологических, институциональных, культурологических и иных элементов, создающих и поддерживающих воспроизводственный процесс хозяйственной жизни на данной территории¹.

¹ О хозяйственных целостностях как об экономической реальности, в которой творится хозяйственная жизнь, говорит Ф. Бродель, которым была построена концепция миров-экономик. Очевидно, что это первая и, по сути, правильная постановка проблемы экономического развития и ее частной задачи - экономического роста. А сделанный для доказательства правоты данной гипотезы срез мировой истории XV-XVIII вв. представляет колоссальную методологическую посылку. Бродель сумел вывести экономику и хозяйственное развитие из традиционной системы элементов и факторов и впервые обозначил хозяйственную общность как естественную реальность. Признание того, что суть хозяйственного развития составляют не рентабельность, прибыль, доходы, равно как товары, услуги и пр., а некоторый мир - хозяйственная целостность, представляется важнейшим достижением экономической мысли второй половины XX в. (см. [Бродель, 1986 - 1992]). Но экспликация, которую у Броделя получила данная идея, нас не устраивает. Более того, у нас с ним разное по содержанию понимание сущности и природы хозяйственной целостности (подробнее см. [Рахаев, 2003]).

Раҳаев - доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Кабардино-Балкарской госсельхозакадемии (Нальчик).

Рахаев Борис Магомедович - кандидат экономических наук, доцент той же кафедры.

Рахаева Лариса Магомедовна - ассистент кафедры менеджмента и маркетинга Кабардино-Балкарского государственного университета.

Хозяйственную целостность не следует отождествлять с целостностью административной, этнической, конфессиональной и пр. Они могут совпадать или нет, но всякое совпадение - дело сугубо случайное. Перечисленные целостности имеют разную природу; формировались и формируются разными методами и выполняют разные функции в национальном хозяйстве. Причем, как показывает опыт, хозяйственная идентичность, как правило, не принимается во внимание при образовании административных целостностей. Эту особенность подтверждает, например, нынешнее положение отдельных государств на территории бывшего СССР. Так, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье лишь формально входят в государственные образования - Грузию и Молдову. Административно они - часть упомянутых стран, а хозяйственно - нет, ибо экономически данные территории не входят в воспроизводственный контур государств, в которых состоят *de jure*. Принципиально иная ситуация с республиками и автономиями в составе России. Даже такие суверенные субъекты Федерации, как Татарстан, Башкортостан и Чечня, хозяйственно завязаны в единый воспроизводственный контур с другими российскими территориями.

Итак, категория "хозяйственная целостность" включает в себя природно-климатические условия и географическое положение данной хозяйственной системы; наличие или отсутствие больших, уникальных запасов сырья; концентрацию людей на той или иной географической территории; технику и технологию; институты и т.д. вплоть до специфического генно-технологического материала и локализации космических явлений (см. [Вернадский, 1926; Чижевский, 1973; Гумилев, 1993]). В целостностях рассматриваемого типа хозяйственная деятельность связана специфическими воспроизводственными отношениями с иными видами деятельности: демографической, культурной, экологической, технической, политической и интеллектуальной и, естественно, природно-климатической. Целостность также предполагает наличие у хозяйства данной территории "воспроизводящего контура"² - не только сугубо производственного, но и экологического и культурно-ценностного. Хозяйственная деятельность осуществляет постоянное воспроизводство своей целостности и вне ее не ведется [Глазьев, 1993, с. 112].

Что же касается категории "воспроизведение целостности", то это, по нашему мнению, - постоянно повторяющийся процесс хозяйственной деятельности на некоторой территории. Именно с целью сохранения хозяйственной целостности и создается то множество элементов и структур (техника, технологии, сельскохозяйственные культуры, институты - государство, законы, обычаи и пр., товары, услуги и т.д.), которые можно наблюдать в реальной действительности. Эти элементы призваны "удерживать" хозяйственную целостность территории, постоянно воспроизводя ее. То есть хозяйственные целостности - это пространства планеты, на которых сложился свой оригинальный способ добычи средств существования.

Однако простое воспроизведение элементов само по себе не тождественно воспроизведству хозяйственной целостности. В воспроизводственном процессе время от времени возникают нарушения, причинами которых могут выступать природные катаклизмы (землетрясения, засухи, наводнения), техногенные катастрофы, "технологические шо-ки" (внедрение революционных технологий, изобретений и открытий), социальные революции, политическая нестабильность, демографические или этнические изменения, и т.д. В результате такого рода нарушений хозяйственные целостности утрачивают некоторые важные характеристики, трансформируясь в хозяйственные фрагменты. Представляется, что именно в поведении последних скрыта природа экономической динамики национального хозяйства. Иначе говоря, именно хозяйственные фрагменты и их взаимосвязи, содержащие механику экономической динамики, выступают в роли фактора-Х, который формирует рост национальной экономики. Данное предположение, во-первых, основывается на расчете параметров, поведения и траектории экономического

² Этот удачный термин В. Данилова-Данильяна - один из главных элементов нашей гипотезы, хотя в контексте используемого аналитического аппарата он имеет несколько иной смысл.

роста существующими методами (в частности, теорией факторов). Подобные расчеты постоянно приводят к появлению некоторой переменной величины $\pm\Delta$, которая не вписывается в используемый алгоритм и не может быть объяснена им. Поэтому всякий раз приходится сталкиваться с необходимостью поиска дополнительных факторов, но как бы много их ни находилось, точного результата все равно получить не удается.

Во-вторых, необходимо учитывать конфигурацию (пространственное, временное, технологическое, институциональное и прочие соотношения) фрагментов национального хозяйства - решающего условия формирования экономической динамики, и ее отдельные характеристики, в том числе экономический рост национальных хозяйств. Правда, нам представляется, что оценивать ее нужно уже не традиционными методами факторного анализа, а методами статистических распределений.

Исходя из высказанных предположений, приведем некоторые предварительные суждения, которые составляют основные конструкции предложенной гипотезы:

- экономическое развитие, экономическая динамика национального хозяйства представляют собой не соотношение следующих друг за другом социально-экономических формаций, способов производства, отраслей и пр., а пространственное соотношение хозяйственных целостностей, вне которых соответствующая деятельность не ведется и не может вестись;
- новые формы экономического развития территорий не могут осуществляться без полного исчерпания потенциала предыдущей хозяйственной целостности, но при отсутствии таковой государство и иные административные образования распадаются;
- экономическую динамику национальных хозяйств формируют не столько природные ресурсы, географическое положение, технический элемент, институциональная инфраструктура и аналогичные факторы, сколько конфигурация хозяйственных фрагментов, которые представляют собой элементарные (базовые) устойчивые образования хозяйственного развития и вообще хозяйственной жизни. Динамика национального хозяйства - геометрия таких фрагментов. В зависимости от упомянутой геометрии определяется не только общий интегральный эффект хозяйственных фрагментов, но также и динамика каждого из них в отдельности;
- взаимосвязь и взаимодействие между хозяйственными фрагментами внутри национального хозяйства составляют его архитектуру и прочие параметры экономического развития.

Одним словом, значимость хозяйственных фрагментов в формировании экономической динамики национального хозяйства обязывает более подробно исследовать этот феномен. Исследовательская литература, посвященная хозяйственной целостности, как правило, ассоциирует эту категорию с понятием "административно-государственное устройство". Поэтому мы часто будем вынуждены явно или латентно сравнивать и сопоставлять эти два феномена. В отличие от административно-государственных, административно-хозяйственных и т.п. единиц, которые создаются в общем-то искусственно (хотя в их становлении имело место проявление объективных политических, социальных, этнических и тех же хозяйственных процессов), хозяйственные целостности - это образования на основе естественных взаимосвязей природно-климатических, технико-технологических и институциональных элементов и их "притирки", диффузии и образования единого воспроизводственного контура. Вследствие этого в процессе складывания хозяйственных целостностей не имеют решающего значения войны, в результате которых происходило завоевание новых земель, депортации одних народов и депатриации других, "прирезание" и "урезание" территорий в результате политических пертурбаций. Напротив, эти политические и подобные реалии могут выступать следствием формирования хозяйственной целостности.

Поскольку наши определения в принципе совпадают с принятым в экономической географии определением экономических микрорайонов (ЭМ), их, казалось бы, можно отождествить с хозяйственными целостностями. Тем более такие микрорайоны - "самые элементарные территориальные образования", обладают рядом признаков, которые соответствуют нашему пониманию хозяйственных целостностей: территориальной

общностью, наличием своего местного хозяйства, относительным единством образа и качества жизни, однородностью, и т.д.³ Однако мы не можем полностью принять концепцию экономико-географов, восходящую к утверждению, что "экономические микрорайоны - это территориальные общности, включающие в свой состав, как правило, несколько сельских административных районов, а также наиболее часто один или несколько городов внераинонного подчинения" [Лейзерович, 2004, с. 17]. Ибо если такие общности формируются по административным признакам, пропадает важнейшая их характеристика - "самые элементарные территориальные образования". Кроме того, возникает вопрос, куда делись крупные города, промышленные центры, столицы и т.д., а также, что происходит с ЭМ, когда деградирует сельская местность? Этих и подобных вопросов можно избежать, если считать хозяйственные целостности элементарными (базовыми) образованиями, в которых в рамках соответствующего воспроизводственного контура на основе взаимодействия природной системы и институтов ведется хозяйственная деятельность⁴.

Приведенная характеристика актуализирует вопрос о ключевом признаком, посредством которого следует выделять хозяйственные целостности. По нашему мнению, таковым выступает способ добывания (производства) средств существования. По этому критерию вся планета может быть разделена на сельскохозяйственные (а внутри них на растениеводческие и животноводческие, которые, в свою очередь, дифференцируются на отгонные и стойловые или оседлые комплексы), охотничьи, рыболовецкие, индустриальные, добывающие, производящие услуги и т.п. территории.

Образование целостностей и их фрагментация; поведение фрагментов в национальном хозяйстве

Итак, хозяйственная деятельность создавала и создает целостности. Существует множество точек зрения на то, как и когда зарождается такая деятельность и как она развивается. Воздерживаясь от дискуссии по поводу важности, недостатков и достоинств тех или иных видов деятельности, подчеркнем: в их возникновении и развитии деятельное участие принимают природа, человек и техника.

Населенная человеком планета оказывается разделенной на зоны, области пространства в соответствии с природно-климатическими и погодными условиями, рельефом и т.п. Локализация данных параметров формирует природные системы, которым присущи специфические характеристики природно-климатического характера: погодные условия, температурный режим, режим осадков и солнечной энергии, ландшафтные особенности местности, растительный и животный мир и т.д. Человек, животные, растения, попадая в такие системы, начинают приспосабливаться к ним, в первую очередь, как к "пищевой матрице"⁵. В соответствии с объемом пищевых ресурсов, происходит регулирование популяции людей в данном локусе, чей размер напрямую зависит от состояния пищевой базы. При жесткой конструкции природной системы (а она, как правило, такова, или, по меньшей мере, консервативна) колебания численности популяции происходят в диапазоне, определяемом природой. В свою очередь, всякая популяция создает для индивидов и групп поведенческие стереотипы или институты в виде формаль-

³ В принципе, с не меньшим, а то и с большим основанием следовало бы отождествлять хозяйственные целостности с понятием "окоем" В. Ключевского или "миры-экономики" Броделя [Ключевский, 1987; Бродель, т. 1, 1986].

⁴ При вычленении ЭМ экономико-географы часто используют объем производимой продукции. Это - чисто внешний (формальный) параметр, который можно продуктивно использовать только в условиях так называемых полифрагментарных хозяйств, чтобы определить удельный вес каждого составляющего их фрагмента.

⁵ В данном случае речь идет не о питании в обыденном смысле слова, а обо всей совокупности условий и факторов, способствующих жизнедеятельности человеческой особи и воздействующих на ее биологию, в том числе о космических излучениях, свете и т.п.

ных и неформальных правил поведения. Относительная стабильность природной системы и размера популяции ведет к устойчивости институтов. Они закрепляются в какой-либо форме, далее создаются специальные органы, которые не только разрабатывают нормы поведения, но и отслеживают их исполнение, осуществляют корректировку, то есть блюют "чистоту нравов".

Наличие этих двух конструкций влияет на основные параметры хозяйственной деятельности. Можно сказать, наблюдается прямая зависимость между природной системой и размером популяции и хозяйственной деятельностью: между названными конструкциями имеет место некий единый процесс. Это единство ведет к тому, что у хозяйственной системы образуется воспроизводственный контур, который комплементирует с природной системой, институтами. Посредством хозяйственной деятельности происходит не только изъятие у природной системы ресурсов в рамках потребительской матрицы, но отчуждение отходов деятельности человека (или избытка продуктов, который он не может переработать и конверсировать самостоятельно). Этот процесс отражается также и на институциональном уровне. В популяциях регулятивная деятельность между хозяйствованием и природной системой ведется не самим человеком (как это имеет место на индивидуальном уровне), а институтами, которые и определяют пропорции изъятия и отчуждения. Регулируется ли это посредством табу или же pragmatically-утилитарными подходами, не столь важно. Данные вещи определяются процессами, происходящими в популяциях, и совершенно не подотчетны индивидуальному. Они осуществляются на групповом уровне, как правило, через специальный институт - семью, род, племя, общину, государство. Именно так институты включаются в процесс взаимосвязи хозяйственной деятельности и природной системы и функционируют в своеобразном воспроизводственном контуре.

Хозяйственная деятельность людей ведется не только с помощью их телесных органов (даже если речь идет об органах кооперативного человека), но также с помощью каких-то орудий труда. Поэтому непременное условие существования человека в природной системе и занятия им хозяйством - наличие техники. Правда, и она, как и институты, жестко детерминируется окружающей средой, пищевой матрицей и пр. Жесткое сопротивление природы отнюдь не стимулирует развитие техники и технологий. Так, обработка почвы никогда не велась и не может вестись там, где грунт каменистый, где невозможно выращивать сельскохозяйственные культуры. Поэтому техника земледелия развивается, в основном, в умеренном климате, где этому благоприятствуют природно-климатические условия. Иными словами, природа лишь способствует развитию техники. Аналогичное (а возможно даже более жесткое) ограничение на ее развитие накладывает численность популяции, которая может стимулировать хозяйственное или же непроизводственное (например, для войны) использование техники⁶.

Итак, институты и хозяйственная деятельность формируются и развиваются в локальных природно-хозяйственных системах, чье существование не нуждается в особых технических средствах или орудиях труда до выхода упомянутых систем из очаговой стадии, когда происходит разрушение "традиционных" биограниц. В "пограничной области", где система имеет неустойчивые характеристики и параметры, возникает нечто новое, и этим новым может оказаться техника.

Складывание в границах системы взаимосвязи "природная среда-институты-техника" создает три самостоятельные оболочки хозяйственной деятельности: природную, институциональную и технико-технологическую. Они коррелируют, корреспондируют и комплементируют между собой, определяя друг друга и создавая хозяйственную целостность, для которой характерно не просто наличие трех названных элементов, а их

⁶ Не случайно многие технические средства сперва имели милитаристский характер и только потом приобретали гуманитарный. И это происходило не потому, что человек в прошлом был более агрессивным, а потому, что основные populационные параметры требовали именно такого развития и применения техники.

взаимообусловленность. Именно в этом смысле мы утверждаем, что хозяйственная деятельность за пределами целостностей не ведется.

Однако в какой-то момент в природной системе образуется благоприятная/неблагоприятная ситуация, которая приводит к расширению/сжатию пищевой базы. Эта флуктуация корреспондирует с размером популяции. При жесткой корреспонденции, характеризуемой необратимыми причинно-следственными связями, следовало бы ожидать оперативной реакции размера популяции - ее резкого увеличения/уменьшения. Но такие процессы, нивелируясь в длительной перспективе, существенного влияния на численность популяции, а следовательно, и на развитие институтов не оказывают. Кроме того, наличие техники позволяет раздвигать матрицу добычи средств существования (правда, при условии, если она выходит из единого воспроизводственного цикла "хозяйственная деятельность-природная среда-институты"). В качестве примера можно привести уникальное развитие системы орошения, каналов и других гидросооружений в Египте, Вавилоне, Китае, в Андах.

Это - образец длинного эволюционного пути. Революционные же изменения создает иной механизм. Жесткие конструкции целостности не позволяют ни одному из ее элементов отклоняться в сторону на расстояние, не корреспондирующее с другими элементами, поэтому обеспечить сдвиг должно что-то другое - отклонения глобального масштаба, которые могли бы изменить метрику целостности. Ни техника, ни институты не способны сами по себе создавать глобальные изменения: они могут их принять, развить (расширить), в крайнем случае адаптировать, но никак не навязать такие изменения целостности. Сделать это, особенно на начальных этапах, может только природная система. Тектонические смещения земной коры, приводящие к накладке ранее существовавших природных систем друг на друга, сдавливание ими друг друга или же отдаление тождественных/близких по основным параметрам природных систем на значительные расстояния и образование между ними новых систем со своими параметрами - все это меняет метрику и основные производящие характеристики старых систем. А далее уже происходят изменения в популяции, институтах и технике.

Другие виды трансформации метрики природных систем могут иметь более "мягкую", но не менее значимую по своим последствиям форму. Например, наводнения, засухи, вулканы, землетрясения обычно не имеют глобально-планетарного характера, но на своем уровне приводят к значимым сдвигам в структуре хозяйственных целостностей. Изменившаяся под воздействием данного рода процессов характеристика природных систем оказывается на размере популяции, стимулируя или сдерживая ее рост; популяционные факторы воздействуют на институты, и все это, в конечном счете, ведет к преобразованию метрики хозяйственных целостностей, поглощению одних хозяйственных систем другими.

Но дело в том, что ни одна целостность не может поглотить или включить в свой воспроизводственный контур другую в совокупном виде. Такое включение происходит лишь на уровне ее элементов - хозяйственных фрагментов, в которые она превращается, если утрачивает свой контур. Потеря целостностью своего воспроизводящего контура происходит под воздействием разных факторов, например экологического: интенсивность хозяйственной деятельности в некоторой биосистеме достигает таких размеров и характера, что последняя не успевает конверсировать отходы и восстанавливаться. У хозяйственной целостности деформируется экологический контур: нарушается воспроизводство ее в биосистеме, и тогда она поглощается другими целостностями с более мощной экоматрицей. Целостность, в которой произошло нарушение или деформация экологического контура воспроизводства, вынуждена как бы делегировать часть функций своему поглотителю, становясь неполной - фрагментом. На видимом уровне это проявляется в активном экспорте магистральных для данного хозяйства ресурсов, вхождению в воспроизводственный контур чужой системы.

Аналогичные процессы могут происходить в институциональном контуре. Проявляется это в сокращении численности населения территории, в результате которого существующая величина популяции не только не может создавать/поддерживать новые ин-

статуты, но даже и содержать в полном объеме прежние, переходя на упрощенную структуру (это особенно язвительно можно видеть в традиционных обществах). Часть прежде важных институциональных функций популяция вынуждена делегировать другим и за счет этого существовать. Третье направление деградации целостности - технико-технологическое. Происходит оно вследствие нарушения воспроизводственного контура технической инфраструктуры. Подобные метаморфозы также превращают целостности во фрагменты.

Национальные экономики современных государств состоят из множества хозяйственных фрагментов, которые, имея разную инерционную и динамическую способность, обладают не только собственным импульсом роста, но также и возможностью сопротивления общехозяйственному импульсу. Одни фрагменты при одной и той же конъюнктуре могут демонстрировать высокие темпы роста, тогда как другие - низкие, а третьи и вовсе - торможение. Фрагментарность внутренней структуры национального хозяйства указывает еще и на то, что его развитие, во-первых, не остается раз и навсегда заданным и постоянным, а изменяется в зависимости от конфигурации (соотношения) хозяйственных фрагментов. Во-вторых, импульс, получаемый национальной экономикой от одного фрагмента, передается другому, от него третьему и т.д., и в результате получается своеобразный "разветвленный" процесс. В позитивном росте хозяйств, приобретших в результате эволюции однородность, принимает участие максимальное число фрагментов, причем, как правило, с коротким лагом. В таких системах имеет место не только эффект расширяющегося ареала (когда в процесс роста подключаются все новые и новые хозяйственные фрагменты со своими ресурсами роста), но также и усиление первоначального импульса на каждом новом фрагменте и этапе. В результате всего этого развитие принимает кумулятивный характер. У национальных хозяйств, отличающихся мозаичностью структуры, напротив, включение различных фрагментов в процесс роста происходит с задержкой и, главное, не в той последовательности, которая обеспечивает плавный переход ресурсов от одной части к другой и далее - к целостности. Иначе говоря, экономическая динамика национального хозяйства формируется взаимосвязями его фрагментов. И в этом смысле конфигурация последних (степень их "притирки" друг к другу, "диффузии" и т.п.) создает ее архитектуру.

Другая особенность нынешних национальных хозяйств состоит в том, что они складываются из фрагментов, находящихся на разных этапах развития и имеющих разный алгоритм экономической динамики. Развитие такого хозяйства, если оно не разрушается в результате природных или же социальных катализмов, сопровождается трансформацией его структуры. Во-первых, образуется новая конфигурация фрагментов в рамках существующего хозяйства, во-вторых, происходит дальнейшая утрата самостоятельности воспроизводственного контура и углубление интеграции в захватившую их целостность (хозяйственная диффузия).

Но на внешнем уровне у различных национальных хозяйств указанные процессы проходят по-разному. Например, у одних экономический рост начинается с внешней конъюнктуры: ее благоприятность как бы расширяет возможности экономики, которая начинает реализовывать имеющийся потенциал, постепенно переходя к усвоению внутренних резервов и ресурсов, двигаясь к инновациям. У других, напротив, происходит "опустошение" внутренних ресурсов. Национальное хозяйство ускоренно тратит ресурсный потенциал за счет интенсивного экспорта, не компенсируемого равноценным замещением. То есть внешняя конъюнктура оказывает неодинаковое (и неоднозначное) влияние на экономическую динамику национального хозяйства.

Хозяйственные фрагменты и экономическая динамика

Итак, динамика экономических систем во многом зависит от состояния хозяйственных фрагментов, их количества, конфигурации и характера взаимосвязей (полной или фрагментарной, постоянной или эпизодической, синергетической или диссипативной, органической или внешней, гомогенной или гетерогенной, формируемой столкновени-

ем отдельных кусков систем и т.п.). Это обстоятельство требует внесения соответствующих изменений в методику оценки экономического роста.

Можно выделить два пути решения данной проблемы. Первый из них сводится к измерению поведения различных фрагментов. Но так как в национальном хозяйстве их множество, и имеет место их различная конфигурация, различная степень интеграции (взаимосвязи, взаимопроникновения, слияния), различная значимость и т.д., то в оценке поведения национального хозяйства справедливо применение принципа наименьшего, когда динамику хозяйственной целостности будет характеризовать самый слабый, самый отсталый фрагмент. Причем оценивать его следует не с помощью факторного анализа, а с помощью методов статистических распределений (см. [Богданов, 1989]).

Второе направление предусматривает выделение ключевого параметра функционирования национального хозяйства, определяющего его экономический рост, при одновременном исследовании характера взаимосвязи фрагментов данной хозяйственной целостности. Во фрагментах привычные хозяйственные процессы протекают неполноценно и во многом не по той естественной схеме, по которой это происходит в целостностях. В последних некоторые процессы вообще отсутствуют, другие оказываются сильно деформированными и урезанными, третьи - гипертрофированными. Поэтому сигналы, которые попадают в такие образования, либо не доходят до них вовсе, либо доходят сильно искаженными, неадекватными. То же самое относится и к исходящим сигналам, чья деформация порой оказывается весьма значительной. Отсюда неадекватность реакции фрагментов на ту или иную информацию, например, на состояние конъюнктуры. При этом необходимо оговорить следующее. В экономическом процессе реально взаимодействуют, формируя его динамику, не традиционно учитываемые факторы роста - труд, земля, капитал, техника, технологии, а хозяйственные целостности и их превращенные формы - хозяйственные фрагменты. Естественно, перечисленные выше факторы, а также традиции, обычаи, политика и многое другое, играют в процессе складывания целостности, освоения и усвоения пространства важную роль. Но она - опосредована, поскольку действие этих компонентов проявляется не само по себе, а в ходе длительного взаимодействия и взаимопроникновения и т.п.⁷

Наконец, необходимо учитывать, что в любом современном национальном хозяйстве существует мозаичное множество фрагментов, чье взаимодействие и взаимосвязь составляют основной механизм его функционирования. Поскольку экономическую динамику национальных хозяйств создают взаимоотношения (от столкновений до комплементарности) их фрагментов, этот процесс сопровождается появлением у целостности новых ресурсов, разгоняющих/тормозящих экономический рост. Одним из них становится, например, инфляция. Она чрезвычайно активирует трансформацию отдельных недоразвитых хозяйственных фрагментов при наличии в национальной экономике общей тенденции к однородности (экспансии). Поэтому инфляция расшатывает хозяйствственные структуры, позволяя их фрагментам активнее дифундировать и образовывать устойчивые к конъюнктуре автономные комплексы.

Типологически сходную роль выполняет безработица. Так же как и в предыдущем случае, данный экономический "фермент" создает "утяжененные хозяйственные структуры". Непосредственно это выражается в развитии квалификации работников, смене механизма мотивации, интенсификации межотраслевых, межтерриториальных и межпрофессиональных перетоков рабочей силы, развитии сферы обучения и образования, внедрении достижений научно-технического прогресса, новой продуктивной системы национальных ценностей и институтов. Параллельно следуют еще несколько процессов

⁷ Институционалисты, возможно, первыми заметили эту особенность хозяйственной деятельности. Их предположение, что хозяйственную динамику формируют не техника, технологии, земля, труд и т.п., а институты (понимаемые широко), указывает на то, что проблема определена верно. Другое дело - решение, которое они предложили, представляется недостаточным, поскольку логика институционалистов заимствована ими у технократов [Рахаев, 2003].

не только в хозяйственной, но также социальной, демографической, политической и прочих областях.

Национальные хозяйства в результате этих метаморфоз дрейфуют в сторону появления соответствующего технологического уклада, который становится "оболочкой" перечисленных "тяжелых" элементов, объединяющей их в воспроизводственный контур (этот процесс может сопровождаться появлением новых отношений собственности и управления). В подобной ситуации сложившиеся ранее модели государственного и вообще внешнего управления хозяйственным процессом трансформируются в новые институты и институциональные отношения. Темпы экономического роста снижаются, становясь умеренными, но продолжительными, а сам рост принимает устойчивый управляемый характер. Образуется новая хозяйственная целостность. В этой связи целесообразно подчеркнуть, что роль техники, технологии и институтов состоит в том, что посредством их происходит освоение изменившейся конфигурации фрагментов, способствующей становлению новой архитектуры национального хозяйства. Причем техника, технологии и в несколько большей мере институты лишь реализуют тот импульс, который фактически создан хозяйственными фрагментами в процессе их взаимоотношений [Рахаев, 2005].

В новой целостности фрагменты некоторое время сохраняют относительную самостоятельность: они оставляют за собою часть прежнего статуса и продолжают функционировать в качестве хозяйственных единиц со своим воспроизводственным контуром (хотя и не всегда полноценным). Но новая целостность пытается подчинить их, и эта тенденция, реализующаяся через новую конфигурацию фрагментов, формирует соответствующую архитектонику национального хозяйства. Внутреннее сопротивление фрагментов складыванию новой целостности, в которой начинает развиваться национальное хозяйство, стимулирует два процесса: освоение пространства и освоение времени. Первый проявляется в расширении ареала распространения новой технологии хозяйствования, второй - в скорости распространения экономического импульса [Балацкий, 2005, с. 224 - 232].

Таким образом, коль скоро динамику национального хозяйства формируют хозяйствственные фрагменты (их возраст, количество, взаимосвязи, архитектоника и конфигурация хозяйственной целостности), оценку, измерение и диагностику категории "экономический рост" следует производить посредством анализа их поведения. Для решения данной задачи предлагаются два варианта. Первый - оценка динамики национального хозяйства через характеристику его самого слабого, отсталого фрагмента. В принципе, такой подход оправдан в том смысле, что в состав целостности входят компоненты, отличающиеся по заложенному в них динамическому импульсу, имеющие различную степень интегрированности (взаимосвязи, взаимопроникновения, слияния, тождественности). При использовании методик и инструментария статистических распределений данный вариант измерения экономического роста функционален.

Второй вариант состоит в измерении динамики национального хозяйства через оценки спроса, безработицы, инфляции и т.п., представляющие своеобразные хозяйственные ферменты. После получения соответствующих оценок необходимо провести калькузаконов распределения хозяйственных фрагментов на законы распределения "хозяйственных ферментов" (или наоборот). Этот путь, позволяющий описать динамику национального хозяйства окончательно, более продуктивен.

Для функциональной активности национальных хозяйств имеются свои пороги (максимумы и минимумы), выход за пределы которых приводит к катастрофам в функционировании самих регуляторных механизмов и далее - к распаду или сверхинтеграции экономического пространства. Поэтому-то правительства стран так активно стоят на страже территориальной целостности своих национальных хозяйств, ибо территориальная целостность - первое внешнее условие существования целостности национального хозяйства. Ведь у каждого из них есть специфический коридор территориальной целостности, за пределы которого заходить опасно, дабы не спровоцировать катастрофы. Внутри таких коридоров вполне возможно произвольное "движение" хозяйственных

фрагментов, в том числе стимулируемое властями. Например, создание федеральных округов или же укрупнение/разукрупнение административно-хозяйственных образований - в виде слияния округов, областей и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балацкий Е. В.* Понятие времени в экономической науке // Вестник РАН. 2005. N 3.
- Богданов А.* Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. М., 1989.
- Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. В 3 т. М., 1986 - 1992.
- Вернадский В.* Биосфера. М., 1926.
- Глазьев С. Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.
- Гумилев Л.* Этногенез и биосфера Земли. М., 1993.
- Ключевский В. О.* Курс русской истории. Соч. В 9 т. Т. 1. М., 1987.
- Лейзерович Е. Е.* Экономические микrorайоны России (сетка и типология). М., 2004.
- Рахаев Б. М.* О локальных флюктуациях на траектории экономического роста. Нальчик, 2005.
- Рахаев Б.* Проблемы экономической динамики национального хозяйства России. Нальчик, 2003.
- Чижевский А.* Земное эхо космических бурь. М., 1973.